

Христианская православная газета Севера России

ЭСКОИ

ВЕРА

2019 год • Четвёртый выпуск (№ 822) • Выходит с января 1991 года

МОЛИТВА НА РУИНАХ

Есть под Каргополем, на берегу Монастырского озера, старинная обитель – Кирилло-Челмогорская пустынь. Точнее, была, теперь её нет, не дожила до наших дней, полностью сровненная с землёй в 1950-е годы. Но сегодня благодаря сотрудникам Кенозерского парка паломникам есть куда прийти – и это прекрасный опыт возрождения святынь без восстановления стен. Как такое возможно – читайте на стр. 8–15 в очередной «серии» редакционной экспедиции.

Читайте в выпуске

ЧИП ПОД КОЖУ

Цифровизация в нашей стране движется на полных парах: вот уже самый крупный банк в России, Сбербанк, с сентября 2018-го начал собирать биометрические данные клиентов. Предлог, как всегда, благой: для удобства, в целях обеспечения безопасности. Пока что на добровольной основе. Параллельно занялся этим и Центробанк. А как же свобода, защита личных данных? И не есть ли это ещё один шаг в сторону царства антихриста? Наш корреспондент Михаил Сизов размышляет на эту тему в публикации на стр. 4–7.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Первый арест отца Стефана в 1930 году был по «делу о разменной монете». Власти начали кампанию по изъятию серебра у населения, и несколько монет сотрудники НКВД обнаружили у батюшки. Полгода он отсидел в «Крестах»... совершенно безвинно! Найденные деньги принадлежали пожилой хозяйке квартиры – священник же просто не пожелал её выдать. Вот такая личность... О подготовке к прославлению священномученика Стефана Черняева читайте на стр. 21–23.

СТАРУХИ

«Днём она долго-долго сидит на стуле перед окном с двойной зимней рамой. Серый свет из окна, немигающие глаза... «Раньше людей было много, – думает старуха, – земли не было... Теперь земли сколько угодно, а людей нет! Куда всё девалось?!»». В самом деле, куда уходит жизнь и, главное, как она уходит?.. В сегодняшней литературной рубрике газеты – печальные, но очень жизненные истории русских старух (на стр. 27–30).

■ Константин МАЙБУРОВ

Открывая мученическую святость

Зимний вечер, тишина – стены Александро-Невской лавры заглушают шум большого города. Виталий Капралов, чтец храма во имя образа Спаса Нерукотворного в Парголово и студент Санкт-Петербургской духовной академии, держит в руках увесистый фолиант. Это материалы к прославлению протоиерея Стефана Черняева, расстрелянного в 1937 году. Они предназначены для Синодальной комиссии по канонизации святых: тексты, фотографии, копии документов. Некоторое время назад Виталий, ухватившись за крупицы информации и поработав в архивах, открыл имя человека, достойного прославления в лице святых новомучеников. Об этом он сегодня и хочет рассказать мне.

– С чего началась работа по поиску сведений об отце Стефане? – спрашиваю я своего собеседника.

– Одно из заданий в академии было связано с чисто технической работой – найти имена святых, прославленных Русской Зарубежной Церковью, с которой у нас сейчас каноническое общение, чтобы потом на основании этого списка ходатайствовать перед Священным Синодом об их прославлении Московским Патриархатом. Мой духовник отец Роман Ковалевский, настоятель Спасо-Парголовского храма, прихожанином которого я являюсь, попросил меня попутно найти какую-нибудь информацию о расстрелянном в 1937 году бывшем настоятелем нашего храма отце Стефане Черняеве. Сведения о нём были очень скучны: лишь дата и место рождения, место служения, дата расстрела. Ни о какой канонизации даже речи не было – мы просто захотели побольше узнать о человеке, связанным с нашим приходом. Потихонечку я начал собирать сведения. Около двух лет продолжалась работа, и постепенно, когда удалось добраться до архивных документов, стала раскрываться личность отца Стефана.

Из крестьян

– Хочу сразу заметить, что, когда я составлял жизнеописание, следовал словам Димитрия Ростовского

Новомученики

ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Протоиерей Степан Черняев

Виталий Капралов

о том, что при составлении жизнеописания всё должно быть честно, без преувеличений. Всё, что на сегодня известно, подтверждено документами.

Родился Степан Черняев в Пскове в крестьянской семье. В то время крестьянам было почти невозможно поступить в духовное учебное заведение, поэтому тот факт, что его с братом Сергием взяли в духовную семинарию, уже необычен. Сохранился аттестат с отличными оценками за учёбу и поведение. Потом Степан продолжил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии, параллельно учась в Археологическом институте. Талантливый человек, у него всё получалось. Тогда же в кандидатской диссертации он определил для себя главное, чем должен руководствоваться пастырь, – не щадить себя. И этим он руководствовался в своей дальнейшей жизни и служении.

Первым местом служения выпускника академии Степана Черняева стала Успенская церковь, что стояла на Сенной площади. В это же время он женился на будущей матушке Антонине Фёдоровне. Дочь почётного гражданина Петербурга, она вышла замуж за чтеца, выходца из крестьян, – что-то же её привлекло! Вы не видели его фотографию? – Виталий открывает книгу и показывает фото. – Вот как выглядел Черняев, когда окончил Духовную академию. Гля-

дя на лицо, разве можно сказать, что он из простонародья? Священник Георгий Митрофанов, когда впервые увидел эту фотографию, сказал: «С таким благородным лицом тяжело было выжить и не быть расстрелянным». Сложился брак, родилось у них четверо детей, но известно, что второй мальчик погиб.

В 1913 году чтеца Стефана Черняева рукоположили в диакона, через несколько месяцев его перевели в Спассо-Бочаринскую (Происхождения Честных Древ Креста Господня) церковь возле Финляндского вокзала. В конце 1914 года отцу Стефану дают ответственное послушание – участвовать в сооружении храма на Иоанно-Богословском кладбище. Сохранились отзывы о нём – начальство ценило отца диакона за отдачу и ответственность. Построенный храм был приписан к Спассо-Бочаринской церкви, в связи с чем возникла необходимость в ещё одном штатном священнике. И в 1916 году вот в этом самом соборе, – Виталий показывает на Троицкий собор Лавры, – митрополит Питирим рукополагает его в пресвитеры. Через некоторое время отец Степан становится настоятелем церкви Петра и Павла на углу 2-го Муринского и Институтского проспектов, около Круглого пруда, – это было недалеко от дома Черняевых.

После прихода большевиков к власти началось притеснение духовенства, и отец Степан не стал исключением. Черняевым стало очень тяжело жить, а все деньги, которые поступали от прихожан, были под надзором – их забирали. Прокормить семью стало попросту нечем. Но батюшка не растерялся и пошёл работать на железную дорогу, стал агентом по учёту приходивших в город вагонов с нефтью. В 1921 году, в первую волну гонений, духовенству ещё было возможно устроиться на государственную работу. Но он не оставлял святой престол, совмещая служение и работу, на которой его также ценили.

«Разменное» дело

Первый арест отца Степана случился 25 августа 1930 года по так называемому делу о разменной монете. Власти выявили затруднения с оборотом серебряной монеты из-за того, что большая её часть осела на руках у населения. Новые советские деньги обесценивались, а старые, царские, продолжали пользоваться большим доверием у граждан, поэтому люди старались как-то придержать царскую монету у себя.

Органы ОГПУ произвели обыски у нескольких десятков священнослужителей и обнаружили монеты царской чеканки. По итогам этой операции было арестовано 27 священников, одна монахиня и один член церковной двадцатки. У отца Стефана дома нашли 40 рублей серебром. Он провёл в заключении шесть месяцев. Буквально в последних документах из архива ФСБ, с которыми я работал, открылось, что деньги-то были не его! Вскоре в органы НКВД обратилась женщина с просьбой вернуть ей деньги, изъятые у священника Стефана Черняева. Батюшка тогда жил у неё на квартире, и сотрудники НКВД во время обыска нашли именно её деньги. Но отец Стефан не стал выдавать пожилую и болящую женщину и полгода отсидел в «Крестах» за другого человека. Удивительно! Такая личность...

В апреле 1932 года в семье Черняевых, вдобавок к притеснениям и гонениям, произошла потеря: от туберкулёза лёгких скончалась матушка Антонина. По рассказам очевидца, батюшка очень горевал, но всё случившееся принимал как из руки Божией. Антонину Фёдоровну он схоронил на том самом Иоанно-Богословском кладбище, где был построен храм при его участии.

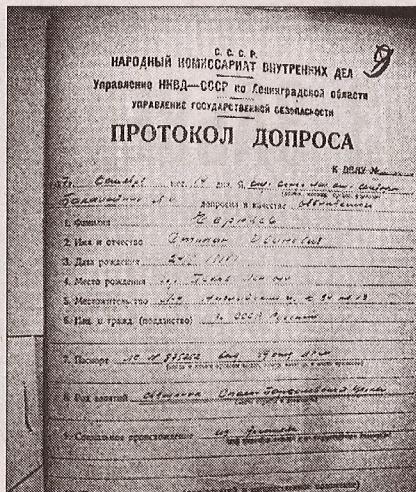
В августе 1935 года церковь Петра и Павла закрыли и вскоре снесли. Протоиеряя Стефана назначили настоятелем Спасо-Парголовского храма на место отправленного в ссылку протоиерея Алексея Грацианова.

«Никогда не искал чести»

Новый настоятель пользовался большим уважением и доверием среди людей. Вскоре должна была вступить в законную силу новая «Сталинская конституция», которая предусматривала свободные выборы депутатов из народа, и прихожане даже хотели выдвинуть батюшку на выборы в советы. В новой конституции говорилось о свободе вероисповедания, но по факту работа по уничтожению Церкви велась непрерывно... Отца Стефана не боялся открыто говорить об этой несправедливости, и органам это очень не нравилось.

– И всё подробно отражено в документах? Как же вам удалось их раздобыть? – перебиваю я Виталия.

– Тоже удивительно, как это удалось, ведь многие сведения засекречены. К тому же одно из условий для прославления человека в лице новомучеников – это наличие всех страниц последнего уголовного дела. Но

Протокол допроса. 14 октября 1937 г.

прихожане молились, и с Божией помощью умягчались сердца людей, работающих в архивах ведомств. На сегодня все документы собраны. Почему важно наличие всех листов дела? Потому что арестованные содержались в страшных условиях, к ним применяли пытки, отчего многие не выдерживали, сдавали своих или каким-то другим образом ломались, что явилось бы препятствием к канонизации.

Время было такое, что из числа священников было завербовано много секретных агентов НКВД и госбезопасности. Летом 1936 года один церковнослужитель под прикрытием написал донос на отца Стефана, с которым сослужил ещё в Спасо-Сенной церкви. Агент спровоцировал батюшку на разговор о новой конституции и о политике, проводимой властями. Отец Стефан открыто не призывал никого свергать, верил в Промысел Божий и считал, по апостолу Павлу, что вся власть от Бога. Тем не менее он сказал собеседнику слова такого содержания: обещали свободу вероисповедания, а церкви закрывают и взрывают, и священников гонят, и их детям спокойно не дают жить. Конечно, эти слова дошли «до кого надо». На Черняева, и без того стоявшего на учёте по делу о монетах, стали собирать досье.

В 1937 году вышел печальной памяти Указ № 447 наркома внутренних дел Ежова, и начались массовые чистки. Настал большой террор. Всех, кто был на учёте, стали привлекать. Летом тот же агент УГБ, пользуясь доверием батюшки, побывал у него дома. Снова заговорил о власти, после чего написал ещё один донос. И в октябре отец Стефан был арестован. В той агентурной записке, кроме прочего, агент даёт характеристику Черняеву: «Человека этого я знаю давно...

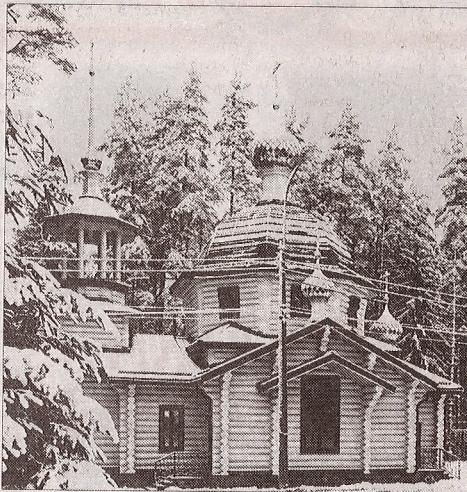
Скромный, миролюбивый, развитой, не умевший ловчить и пресмыкаться. Никогда не искал чести и высокого положения – тяготится настоятельством...» Удивительно здесь то, что, высмеивая батюшку, враг Церкви оставил нам бесценное свидетельство, каким отец Стефан был в жизни.

После этого доноса руководством УГБ был утверждён меморандум в отношении Стефана Ивановича Черняева. На документе от руки было написано: «II категория, церковник». Это означало, что судьба его была предрешена...

Предательство

– 9 октября 1937 года был выписан ордер на обыск и арест отца Стефана. Его снова доставили в «Кресты», начались допросы. Графологическая экспертиза подписей Стефана Ивановича, проведённая недавно, показала, что, скорее всего, к нему применялись пытки. На допросе 16 октября следователь попросил отца Стефана дать показания о своих родственниках и знакомых. Боясь, что они могут пострадать, о. Стефан старался рассказать как можно меньше. Почти про всех названных отвечал: «Знаю, но связи не имею». Будучи в курсе, что его брат Сергей Черняев служит священником, батюшка сказал следователю: «Живёт в Великих Луках, где работает, не знаю». Следующий вопрос следователя звучал так: «Вы обвиняйтесь в том, что вели антисоветскую агитацию, дайте показания». Ответ был вполне логичен и правдив: «Я антисоветской агитации не вёл и от предъявленного мне обвинения отказываюсь».

По итогам первых допросов следствию не удалось добиться признательных показаний. Тогда следователи пошли на откровенную подлость – был вызван и допрошен в качестве свидетеля ещё один священник, который являлся хорошим знакомым отца Стефана. Довольно известный на всю страну, но имени его называть пока нельзя. Вопрос к свидетелю: «Дайте политическую характеристику Черняеву». Ответ был таков: «Я знаю Черняева как антисоветски настроенного человека... Черняев заявлял: лучшая сила страны – духовенство – заинтересовано переменой власти. Пусть лучше дадут нашим детям (детям священников) учиться и работать спокойно». Эти показания, по большому счёту, являлись действительно правдивым пересказом слов отца Стефана и его отношения к действиям властей. Они стали решающими для вынесения смертного

На Левашовском мемориальном кладбище.
Памятный камень и храм Всех Святых, в земле Санкт-Петербургской просиявших

приговора. Хотя, если посмотреть по существу, дело рассматривала тройка НКВД и как таковое уголовное дело было формальностью, была лишь видимость следствия. Судьба человека, отнесённого к категории «церковников» и состоящего на учёте, была предрешена. Ведь был дан план по зачисткам: по Ленинградской области нужно было расстрелять четыре тысячи человек, а сплатить – 10 тысяч. Это было сделано за четыре месяца, после чего выходили указы о дополнительных мерах – такой конвойер убийств. Представляете, какое количество людей нужно было обработать! В документах огромное количество ошибок – очевидно, что всё делалось в спешке.

Батюшка Стефан выстоял, никого не сдал, несмотря на пытки. Сказанного им самим и того, что добавил свидетель, было достаточно для признания его контрреволюционным элементом. 28 октября дело было передано на рассмотрение тройки УНКВД по Ленинградской области. Приговор – расстрелять. 12 ноября было убито 89 человек, протоиерей Стефан Черняев был 75-м в списке... Такая вот мученическая смерть. Спустя четыре года после расстрела одна из дочерей отца Стефана не побоялась обратиться в прокуратуру, пытаясь обжаловать расстрельный приговор отца. Это было равносильно... не знаю чему. Это был риск. В то же время вот как отец Стефан воспитал детей. За отца пошла, не побоялась.

– Как нам относиться к тем священникам, которые сдали отца Стефана? Вообще к людям, которые пыток не выдержали и пошли на сделку со следствием?

– К ним должно быть особое отношение. Зачастую на одной стороне

чаша весов находилась их семья, а на другой – такой поступок. Как поступить, какой сделать выбор? Вот и выбирали многие остаться с семьёй, сдав брата во Христе, зная, что он уже сидит в тюрьме и всё равно вскоре будет убит. Осуждать таких, я считаю, не надо. Если уж Господь apostola Петра простил и сделал первоверховным, неужели мы, немощные, будем осуждать других! Слёз их покаяния никто не видел – знает один Бог, Он и Судья всем. Многие ведь потом, несмотря ни на что, тоже потом были расстреляны.

Труд памяти

– Известно, где место захоронения отца Стефана?

– Расстреливали на Нижегородской улице, а тела погрузили в грузовик и вывезли на территорию только что созданного тайного могильника НКВД в посёлке Левашово. В архиве ФСБ имеется схема, места захоронений на ней отмечены пятнами. Примерное место, где покоятся расстрелянные в тот день, в том числе и отец Стефан Черняев, – в братской могиле справа сразу у входа на кладбище. Там захоронено 3 700 человек. Общее количество убиенных с 1937 по 1952 год, покоящихся на Левашовском полигоне, по подсчётам историков, составляет более 45 000 человек.

Про Левашовский полигон знают очень немногие, хотя здесь погребено в два раза больше, чем на широко известном Бутовском полигоне в Москве. В Бутово водят экскурсии, проходят памятные мероприятия, а Левашовскую пустошь мало кто посещает. Сейчас здесь стоит храм, освящённый Святейшим Патриархом и построенный усилиями нашего настоятеля. Красивый деревянный

храм, в нём дышится легко и удивительная тишина во время молитвы. Надо, чтобы люди туда приезжали почтить память убиенных и помолиться о них, ведь первые христиане молились именно на могилах мучеников. Доехать можно автобусом № 75 от метро «Проспект Просвещения», либо от Финляндского вокзала на электричке до станции Левашово, далее автобусом № 75 или 84 до остановки «Горское шоссе, 143».

– Работу продолжите или завершили?

– Теперь уже не один я работаю в этом направлении. Я очень рад, что в наших людях проснулось вдохновение. Сегодня прихожане собирают сведения ещё по четырём людям. Епископы Тихон (Рождественский) и Венедикт (Плотников) погребены в Левашово, а служители нашего храма священники Алексей Грацианов и Николай Краснопевков погибли в лагерях. И наши прихожане колоссальное время тратят на то, чтобы в свободное от работы время сидеть в архивах. При работе иногда возникают технические препятствия, случаются недопонимания. Поэтому прошу у читателей «Веры» молитвенной помощи в поисках сведений об этих невинно убиенных людях.

А история Спасо-Парголовского храма удивительна тем, что с момента освящения он не закрывался ни на один день, все 135 лет. Двери его были открыты и всю блокаду, даже во время бомбёжки в нём непрестанно шла молитва. Сохранились старинные иконы, Господь дал храму благочестивых наставителей. Нынешний настоятель отец Роман Ковалевский много лет служил в Архангельске, а вступив в должность здесь, взялся за изучение истории храма. Ещё год назад ничего не было известно о наших небесных покровителях, а сейчас прихожане собираются на вечера памяти новомуучеников. Записки идут нескончаемым потоком, занятия в воскресной школе начинаются с молитвы об упокоении отца Стефана. Многие молятся отцу Стефану, хотя он ещё и не канонизирован.

Последняя прославленная святая Санкт-Петербургской епархии – преподобномученица Мария Гатчинская, канонизация её состоялась в 2009 году. И вот спустя десять лет составлено жизнеописание отца Стефана, уже прошло первое чтение в комиссии по канонизации. Сейчас будем отправлять материалы в Синодальную комиссию. Я считаю, человек достоин прославления в лице священномуученика. ■